

Регистрационная палата королевской столицы поражала своим великолепием. На фоне убогого бревенчатого домика в глухой деревне охотника Мэтью здешнее здание казалось настоящим дворцом.

Под стать роскошному убранству внутри было не протолкнуться. Зал кишел людьми: сустились писцы, сновали просители, шумела разношерстная толпа, явившаяся за документами.

По просторному залу эхом разносился гул голосов. Цюэ Чжоу вместе со своим провожатым огляделся по сторонам, но так и не заметил ни одного свободного чиновника.

— Давай подождем, — Цюэ Чжоу никуда не торопился.

Заметив свободный столик со стульями в стороне от прохода, он направился туда и присел. Юноша машинально потянулся было погладить щенка, но рука замерла на полпути — лишь теперь он вспомнил, что спрятал питомца в пространственное хранилище перед тем, как войти в здание. Цюэ Чжоу разочарованно вздохнул и опустил руку на колени.

— Хочешь зарегистрироваться как маг, милая? Конечно, мы всё устроим. Только сперва нужно проверить чистоту твоей магической силы.

Голос, доносившийся из-за соседнего стола, звучал на удивление мягко.

Цюэ Чжоу сидел спиной к говорившим. Он даже не повернул головы, сохранив полное внешнее равнодушие, но внутри весь обратился в слух.

Чистота магической силы определяла врожденный дар. Высокая чистота сулила легкий путь и быстрое развитие; те же, кого природа обделила, годами бились над простейшими чарами, не в силах продвинуться ни на шаг.

Если проводить параллели с восточными легендами о культивации, чистота магической силы походила на духовные корни. Обладатели чистых, единых корней всегда развивались быстрее тех, чья сила была замутнена примесями. Вот только если в преданиях люди с разнородными корнями могли управлять множеством стихий, то здесь магам с низкой чистотой магической силы была доступна лишь та стихия, которая преобладала в их источнике.

Служащая водрузила на дубовый столик прозрачную сферу. Терпеливо и ласково — ведь перед ней был ребенок — она объяснила правила, а затем помогла девочке положить пухлую ладошку на холодную поверхность хрусталя, направляя ее внутреннюю энергию.

Цюэ Чжоу, выждав немного, с самым праздным видом повернулся на стуле. Маленькому мальчику ведь положено быть любопытным и непоседливым, верно?

Девчужке на вид было не больше пяти-шести лет. Забавный хвостик на затылке покачивался,

когда она прижала ладонь к стеклу. Мгновение — и в самой глубине шара лениво заструились разноцветные блики.

Цюэ Чжоу задумчиво прикусил губу. В последнее время подобные радужные переливы преследовали его слишком часто, чтобы считать это простым совпадением.

Тем временем сполохи внутри сферы замерли. Результат оказался скромным: девочка обладала слабым даром стихии огня.

Обычно известие об отсутствии выдающегося таланта приносит разочарование, но малышка так не считала. Она просияла, словно выиграла целое состояние. Цепляясь за рукав матери, она радостно запрыгала:

— Я маг! Мама, смотри, я правда настоящая волшебница!

Женщина ласково погладила дочку по голове, тепло и гордо улыбаясь.

Когда формальности были улажены, мать увела счастливую девочку. Освободившаяся служащая обратила внимание на притихшего Цюэ Чжоу и его сурового спутника. С приветливой улыбкой она подошла ближе:

— Могу я чем-то помочь вам?

— Скажите, — начал Цюэ Чжоу, забавно округлив глаза, — а у вас есть приборы, которые могут точно определить, есть ли у человека магический дар? Вдруг кто-то уже стал магом, но сам об этом не знает?

Женщина благожелательно кивнула и переставила опустевшую, вновь ставшую прозрачной сферу на их столик:

— Хочешь тоже зарегистрироваться? Тогда давай проверим чистоту твоей магической силы. Положи руки сюда.

Цюэ Чжоу прекрасно знал, как работает этот артефакт, но спешить не стал. Вместо этого он удивленно приподнял брови:

— Вы сказали «тоже»? Разве сегодня здесь много желающих?

— О да, — с улыбкой отозвалась женщина. — В последние дни у нас настоящий наплыв будущих магов.

— Правда? А раньше так не было? — Глаза мальчика так и сияли искренним любопытством.

— Ну почему же, приходили и раньше, но не в таком количестве. Полагаю, всё дело в Королевском отборе. Ребятишки насмотрелись на старших участников, загорелись этой идеей и толпой побежали регистрироваться.

— Но почему они не сделали этого раньше? — не унимался Цюэ Чжоу, изображая идеального почемучку. — Разве магами не рождаются? Разве нельзя внести всех в списки прямо при рождении?

Служащая проявила ангельское терпение. Присев на край стола, она заговорщически прошептала:

— А почему ты сам не зарегистрировался в самый первый день своей жизни?

Цюэ Чжоу озадаченно надул губы и глубоко задумался, забавно нахмутив лоб.

Служащая негромко рассмеялась:

— Вот видишь. Все рассуждают точно так же. Младенцы ведь ничего не понимают в магии. И откуда нам знать, захочется ли тебе стать волшебником, когда ты вырастешь?

— А-а-а, теперь понятно! — Цюэ Чжоу просиял, будто совершил великое открытие. — Значит, нужно подождать, пока подрастем и сами захотим! Но... та девочка ведь совсем крошка. Ей точно можно регистрироваться?

— Раз она сама этого хочет — конечно, можно. Сейчас к нам часто приводят пяти-шестилетних малышей. — Женщина ласково подтолкнула к нему сферу. — Ну а теперь твоя очередь. Положи ладони на шар и попробуй направить внутрь свою силу.

Цюэ Чжоу послушно опустил руки на стекло. Разумеется, внутри него не было ни капли классической магии, так что хрусталь остался абсолютно прозрачным и холодным.

Служащая ничуть не удивилась. Убедившись, что сфера никак не реагирует, она ободряюще улыбнулась:

— Ничего страшного. В последнее время ко мне приходит много ребят, у которых шар не загорается сразу. Не расстраивайся.

Цюэ Чжоу опустил плечи и изобразил глубокое уныние, тихо пробормотав себе под нос:

— Опять ничего... Почему же оно никак не просыпается?..

Служащая, стоявшая рядом, уловила его шепот. На мгновение ее вежливая дежурная улыбка дрогнула, а взгляд потеплел. Она искренне вздохнула:

— Оно? Ты о своем магическом семени? Ну что ты, не переживай. Должно быть, твое семечко просто оказалось соней.

— В следующий раз я обязательно его разбужу! — упрямо буркнул Цюэ Чжоу, шмыгнув носом.

— Обязательно разбудишь, я в тебя верю! — подмигнула женщина.

Цюэ Чжоу кивнул и в сопровождении молчаливого стражника направился к выходу.

Оказавшись на оживленной улице, юноша с облегчением перевел дух и прижал руку к груди:

— Пронесло. Хорошо, что я вовремя прикусил язык, иначе точно выдал бы себя.

Стражник смерил его скептическим взглядом:

— А твоя болтовня, значит, подозрений не вызвала?

— Глупости. Маленьким детям простительно нести любую чушь, — писклявым детским голоском отозвался Цюэ Чжоу, соорудив невинную гримасу.

Гвардейца от этой пантомимы передернуло, и он поспешно отвернулся.

— И всё же эти твари проникли глубже, чем казалось, — уже нормальным тоном добавил Цюэ Чжоу. Стоило им свернуть в безлюдный переулок, как он тут же извлек из пространственного хранилища щенка и прижал его к груди. — Их шпионы сидят даже в регистрационной палате.

— Почему ты так решил? — нахмурился воин. — Из-за упоминания магического семени?

— Из-за идеи его позднего пробуждения, — поправил его Цюэ Чжоу. — Ты ведь сам говорил, что дар мага — врожденный. Значит, любой, кто верит в возможность искусственного пробуждения магического семени у обывателей, либо замешан в заговоре, либо уже попал под влияние скверны.

— Не факт, — засомневался стражник, посчитав доводы юноши излишне подозрительными. — Вдруг эта теория верна, и магические семена действительно могут прорасти со временем?

Цюэ Чжоу остановился и молча уставился на спутника. Его тяжелый, не по годам пронизательный взгляд заставил воина заерзать и неловко повести плечами.

— Твое задание выполнено, — прохладно произнес Цюэ Чжоу. — Ты должен был доставить нас в столицу и доложить Его Величеству о событиях в Кэтилуане. Больше тебя здесь ничего не удерживает. Возвращайся домой.

Мужчина нахмурился, вглядываясь в лицо подростка.

— Ты мне не веришь, — глухо констатировал он.

— Вовсе нет, — покачал головой Цюэ Чжоу. — Дело зашло слишком далеко, и лишние свидетели долго не живут. У меня хватит сил постоять за себя, а у тебя? И не надо смотреть на меня свысока только из-за возраста. В некоторых вещах жизненный опыт бесполезен.

Стражнику нечего было возразить. Перед ним стоял единственный призыватель со времен Великого мага. Потенциал этого мальчишки пугал, и обычному солдату тягаться с ним было не под силу.

— Возвращайся, — мягко повторил Цюэ Чжоу. — Найди того, кто сможет защитить и себя, и тебя в грядущей буре.

Гвардеец на мгновение замер, переваривая услышанное, затем коротко кивнул и, не произнеся больше ни слова, зашагал прочь.

Цюэ Чжоу долго стоял посреди улицы, прижимая к себе пушистый комок, и провожал взглядом удаляющуюся фигуру. Прохожие изредка оглядывались на одинокого юношу, но никто не мог проникнуть в его мысли.

Впрочем, думы его сейчас были далеки от великих государственных тайн. Он размышлял о куда более приземленном и одновременно сложном: если Великий маг всё-таки жив, как ему себя вести при встрече?

«Почтение, благоговение, любовь? Или холодная, безразличная отстраненность?»

Цюэ Чжоу тяжело вздохнул.

— Терпеть не могу подобные ситуации, — пробормотал он в пушистое ухо. — Я ведь прекрасно его знаю, а он обо мне и слухом не слыхивал. Да и тот ли это человек вообще?.. Сплошная путаница.

Щенок шевельнул ушами и согласно тявкнул.

Следующие два дня Цюэ Чжоу вел себя на редкость тихо. В одиночку предотвратить надвигающуюся на королевство катастрофу он всё равно не мог, поэтому предпочитал не высовываться и копил силы, запершись в своей комнате.

По ночам к нему по-прежнему являлся мертвец с лицом Великого мага. Труп больше не двигался и не заговаривал с ним, так что Цюэ Чжоу для проформы бормотал несколько испуганных фраз, притворяясь робким и ни на что не годным юнцом.

Король явно торопил события, поэтому отбор воинов завершился в рекордные сроки. С момента объявления до финального поединка прошло всего четыре дня.

На широкой площади перед замком выстроились четверо новоиспеченных героев. Король, величаво возвышаясь на резном балконе, вещал через магический рупор. Его речь изобиловала пафосными похвалами, напутствиями и обещаниями великого будущего. Под конец, выдержав театральную паузу, правитель громогласно объявил имя Цюэ Чжоу, провозгласив его пятым защитником — единственным призывателем королевства.

Повинуясь монаршему жесту, Цюэ Чжоу под улюлюканье толпы неловко шагнул из распахнутых ворот замка. Прижимая к себе щенка, он направился к застывшему в центре площади квартету.

Некоторые лица показались ему знакомыми — среди избранных высился Рой, с которым они вместе проделали путь в столицу. Но знакомые или нет, сейчас все четверо буравили Цюэ Чжоу такими взглядами, словно собирались сожрать его заживо прямо здесь, на глазах у честной публики.

Юноша мысленно скривился.

«М-да... За легкие пути всегда приходится расплачиваться».

<http://bllate.org/book/20230/2259949>